

Поэтика цвета и света в творчестве современного татарского поэта Рената Хариса

А.Ф. Галимуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация
(E-mail: alfiya_gali1000@mail.ru)

ARTICLE INFO

Ключевые слова:
Ренат Харис,
татарская
литература,
культурный код,
национальный
код, цвет, свет,
художественный
мир, символизм.

MPNТИ 17.82.10

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-4-7-22>

АННОТАЦИЯ

Творчество выдающегося современного татарского поэта Рената Хариса (Рената Магсумовича Харисова, 1941 года рождения) – народного поэта Республики Татарстан, автора более 50 книг на татарском, русском, английском, французском, польском, белорусском, башкирском, чувашском языках отличается широким кругом творческих интересов: его произведения посвящены осмыслению нравственных, философских, общественно-политических тем прошлого и современности татарского народа, России и мирового сообщества. В статье основное внимание уделяется живописности его поэзии, отмечается насыщенность поэтического мира Рената Хариса цветом и светом, которые позволяют точнее, ярче передать чувства поэта. Цветовые и световые образы в творчестве Рената Хариса приобретают символическое звучание, а также зачастую выполняют роль татарских национальных кодов, отражают специфические исконно народные свето- и цветовые традиции, позволяя ярче передать чувства лирического героя. В художественном мире Рената Хариса тесно переплетаются живопись и поэзия, потому что он одинаково профессионально владеет как техникой стиха, так и кистью изобразительного искусства. Тема творчества, образы художников в произведениях Рената Хариса являются лейтмотивными, в них также важную эмоциональную роль выполняют свето- и цветообразы.

Одной из характерных черт поэтики Рената Хариса является символичность звучания его образов. Поэт зачастую от частных фактов переходит к широкомасштабным обобщениям, ассоциациям, причем это касается не только гражданских, философских, но и лиро-эпических произведений.

Received 02 November 2022. Revised 04 November 2022. Accepted 23 November 2022. Available online 30 December 2022.

For citation:

For citation: A.F. Galimullina The poetics of color and light in the works of the modern Tatar poet Renat Kharis // Turkic Studies Journal. – 2022. – Vol. 4. – №4. – P. 7-22. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-4-7-22>

Для цитирования:

Для цитирования: А.Ф. Галимуллина Поэтика цвета и света в творчестве современного татарского поэта Рената Хариса // Turkic Studies Journal. – 2022. – Т. 4. – №4. – С. 7-22. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-4-7-22>

Введение

Творчество выдающегося современного татарского писателя, Народного поэта Республики Татарстан Рената Хариса (Харисова Рената Магсумовича, 1941 года рождения) отличается широким тематическим диапазоном: его произведения посвящены осмыслению нравственных, философских, общественно-политических тем прошлого и современности татарского народа, России и мирового сообщества. Широкому кругу интересов поэта соответствует и жанровое разнообразие его творчества. В художественный мир Рената Хариса входят такие эпические жанры, как роман в стихах («Исемсезләр»), более пятидесяти поэм на философские, исторические, любовные темы. Только в 2020-м году Ренат Харис опубликовал две новые поэмы: поэма «Төрөк валы» («Турецкий вал»), повествующая о подвиге молодого лейтенанта Я.К. Фаизова в годы Великой Отечественной войны, и поэма «Татар аты» («Татарские кони»), посвященная 100-летию ТАСССР, в которой через судьбу татарского коня (есть такая порода), ставшего символом татарского народа, автор рассуждает о славном прошлом и намечает перспективы для дальнейшего развития татарской нации.

Ренат Харис наряду с художественным творчеством имеет и богатую трудовую биографию: после окончания Казанского государственного педагогического института работал учителем, журналистом, ответственным секретарём Союза писателей Татарстана, заместителем министра культуры РТ, заведующим идеологическим отделом обкома партии, главным редактором газеты «Татарстан хәбәрләре», литературного журнала «Казан утлары», заместителем Председателя Госсовета Республики Татарстан, народным депутатом парламента Республики Татарстан трёх созывов. Под руководством члена Конституционной комиссии Республики Татарстан Рената Хариса были созданы и приняты государственные символы Республики Татарстан: флаг, герб, гимн.

По сценариям Рената Хариса сняты музыкальные и хроникальные кинофильмы, на стихи поэта композиторами Казани, Москвы, Уфы, Саратова и т.д. создано более ста пятидесяти произведений вокального жанра. За создание либретто балета «Сказание о Йусуфе» (композитор Л. Любовский), а именно за развитие традиций национального эпоса в современных условиях диалога культур, ему присуждена Государственная премия Российской Федерации за 2005 год. Опера «Любовь поэта» на его либретто (композитор Р. Ахиярова) в одной из номинаций удостоена российской театральной премии «Золотая маска».

Отличительной особенностью творчества Рената Хариса является то, что в гражданской, философской лирике и в широкомасштабных лиро-эпических произведениях поэт через исторические параллели направляет читателей на решение актуальных вопросов современного общества (трактат-поэма «Яза башла» («Начни писать»), публицистическая поэма «Урам» («Улица»), поэма-рассказ «Унөчкә унеч» («Тринадцать на тринадцать»), поэма-легенда «Бәкер сазы» («Бакировское болото»), «Идегэй» («Идегей»), «Чехов базары» («Чеховский рынок»), «Мулланур»). Одной из характерных черт поэтики Рената Хариса является символичность звучания его образов. Поэт зачастую от частных фактов переходит к широкомасштабным обобщениям, ассоциациям, причем это касается не только гражданских и философских произведений, но и интимной лирики.

Творчество Рената Хариса отличается новаторством, актуальностью: он живо реагирует на события современности, обозначая злободневные проблемы, например, в публицистической поэме «Татарский «Титаник»», посвященной гибели на Волге теплохода «Булгария», во время крушения которого погибло много детей. Какую бы тему ни затрагивал поэт, лейтмотивом его произведений является любовь, которая движет как историческими событиями, так и судьбами каждого из отдельно взятых людей.

Большое место в художественном мире Рената Хариса занимает и любовная тема во всех ее проявлениях. В татарской поэзии, да и в татарской литературе в целом, до поэмы Рената Хариса «Өч үбешү» («Три поцелуя») не было эротических произведений, за исключением двух строф Г. Кандаляя, приведенных Р. Харисом в качестве эпиграфов к названному произведению. В поэме Кул Гали «Кыйсса-и-Йосыф»: женщины, залюбовавшись красотой Йосыфа, порезали свои пальцы. В любовной лирике, а особенно в поэмах «Өч үбешү» («Три поцелуя»), «Көзге мэхэббэт» («Осенняя любовь»), «Сөйгән яр» («Возлюбленная») поэт не ограничивается описанием внутренних переживаний возлюбленных, живописно раскрывает тайны и красоту телесной любви. Недосказанность, умение тонко соблюсти грань между эстетикой описания и натурализмом позволяют поэту раскрыть все многообразие любви. Особенно мощно эта сторона поэтического мастерства Рената Хариса проявилась в поэме «Татар «Декамероны»» (2021, «Татарский «Декамерон»»), в которой поэт вновь откликнулся на актуальную тему – вынужденную самоизоляцию из-за пандемии коронавирусной инфекции – и снова обратился к художественному осмыслению различных граней любовного чувства во всех ее эротических, драматических, поучительных, юмористических проявлениях.

Вынесенный в название татарской поэмы итальянский претекст – сборник новелл «Декамерон» Джованни Боккаччо, представителя итальянского Ренессанса, позволяет напомнить о других карантинах в истории человечества и расширяет интертекстуальные ассоциации с зарубежной, русской (А.С. Пушкин «Пир во время чумы») литературами, одновременно Ренат Харис в шутливо-ироничном тоне ставит «вечные» философские проблемы о смысле жизни, о творчестве, об ежедневном выборе, который каждый делает в своей жизни. Р. Харис также активно переводит на татарский язык стихи классиков и современных видных поэтов около двух десятков национальных литератур России, ближнего и дальнего зарубежья.

Таким образом, многогранное творчество поэта представляет собой особую художественную систему, созданную воображением писателя с помощью специфических художественных средств, присущих его индивидуальному стилю. В этой системе значительная роль принадлежит живописности его стихотворений, свето- и цветообразной символике. Целью нашего исследования является выявление специфики функционирования свето- и цветообразов в художественном мире Рената Хариса. Изучение художественного мира современного татарского поэта Рената Хариса в контексте диалога татарской, русской, зарубежной литератур на синхроническом и диахроническом уровнях представляет интерес для современного литературоведения.

Материалы и методы исследования

Мы рассмотрели наиболее значимые примеры художественного творчества Рената Хариса, включающего лирику, поэмы, романы в стихах, либретто, литературно-

критические статьи, произведения, адресованные детям, в аспекте выявления роли свето- и цветообразов, однако данная статья только намечает пути изучения творчества Рената Хариса в рамках современных литературоведческих исследований. Мы стремились показать все грани творчества Рената Хариса, раскрыть стилевые, жанровые, идейно-художественные особенности поэтики его произведений.

Ведущим методом исследования является системный подход, который позволяет применять к изучению творчества татарского поэта историко-функциональный, историко-генетический, сравнительно-типологический и историко-функциональный методы. В статье доминирует междисциплинарный подход, позволяющий при использовании данных философских, литературоведческих, лингвистических, методических и исторических исследований адекватно определить современное состояние татарской литературы и литературоведения в контексте культур народов России, ближнего и дальнего зарубежья. Основой изучения художественных произведений Рената Хариса стали исследования литературоведов Ф.Г. Галимуллина, А.Ф. Галимуллиной, Т.Н. Галиуллиной, Д.Ф. Загидуллиной, Л.М. Сафиной, Ф.Ф. Хасановой, Н.Ш. Хисамова, Ф.З. Яхина, в которых рассматриваются вопросы поэтики его творчества, ведущие темы и мотивы его поэзии (Галимуллин, 2021, Галиуллин, 2011, Загидуллина, 2011, Мархлевская, 2021, Сафина, 2021, Хисамов, 2011, Яхин, 2011).

В исследовании современной татарской литературы важным представляется проблема воплощения цвето- и светообразов в произведениях, в этом аспекте были изучены исследования литературоведов и лингвистов по свето- и цветовой художественной колористике в творчестве русских писателей (Алексеева, 2015, Иванова, 2007, Козлова, 2010, Родина, 2001), а также исследования филологов о роли цвето- и светообразов в тюркских, в частности, в татарском языке, фольклоре и литературе (Габбасова, 2005, Замалетдинов, 2004, Кононов, 1978, Сабирова, 2007, Ситдикова, 2013, Юсупова, 2016).

Степень изученности темы

Цвето- и светообразы выполняют важную функцию в художественном мире каждого произведения и в творчестве писателей, зачастую перерастая в символические образы. В то же время в филологических исследованиях этот аспект при анализе поэтики произведений остается малоизученным. Отметим, что ряд исследователей намечает пути для изучения творчества современных татарских писателей в аспекте выявления функциональной роли свето- и цветообразов. В лингвистических исследованиях выявляется роль цветообозначений в лексике тюркских народов. Так, А.Н. Кононов (1978) определяет семантику цветообозначений в этнонимах, топонимах, личной и нарицательной ономастике, Р.Р. Замалетдинов (2004), рассматривая лексико-семантическую систему языка, характеризующую концепт «человек», отмечает и цвето-световую лексику.

По замечанию А.Ф. Ситдиковой, «Для любой картины одним из основных концептов является концепт цвета, так как визуальное восприятие является одним из важнейших каналов входящей информации для человека» (Ситдикова, 2013: 165). Исследователь подчеркивает, что «будучи ключевыми концептами, цветообозначения во всех языках представляют собой лингвокультурологические знаки большой смысловой ёмкости

и национальной специфичности» (Ситдикова, 2013: 165). Филологи, изучающие татарскую литературу, довольно редко обращаются к специальным исследованиям, посвященным выявлению функции свето- и цветообразов в татарской литературе. В этом плане интерес представляют исследования, посвященные роли колористики в татарском фольклоре и древнетюркской поэзии М.Х. Бакирова, который определяет, что зелёный, белый, голубой – три доминирующих цвета в устном народном творчестве татар «представляют собой этнические и этнопсихологические кодовые знаки, определяющие самобытность мироощущения и культурного наследия тюрков» (Бакиров, 2014: 296). Н.М. Юсупова выявила, что цветообразы используются в фольклоре в роли символа как структурообразующего компонента, «при этом каждый цвет выступает этнокультурным кодовым знаком, символизирующим в основном душевное состояние или мироощущение человека» (Юсупова, 2016: 141). Г.А. Сабирова, изучая творчество Ш. Камала, Ф. Амирхана, Г. Исхаки, Г. Рахима, М. Ханафи и других писателей начала XX века по функции цвето- и светообозначения, относит их к импрессионистам, при этом отмечает национальную особенность: «... в большинстве своем эти произведения окрашены некой грустью, печалью, а порой трагизмом. Иногда эта свойственная только татарской литературе меланхолическая печаль («моң») возвышается до категории прекрасного. Именно поэтому в некоторых произведениях улавливается некое сладкое волнение, перерастающее в таинственную красоту душевных переживаний, которая употреблена подобна соловьиной трели. Это все обуславливает особенность применения цвета, свойственное нашей национальной культуре. Поразительно, как один и тот же цвет может нести настолько разную эмоциональную нагрузку» (Сабирова, 2007: 147).

Все литературоведы, изучающие творчество Р. Хариса, отмечают живописность его произведений, однако специального исследования, направленного на изучение свето- и цветообразов в художественном мире Рената Хариса до сих пор не было, в этом и состоят актуальность и новизна нашего исследования.

Анализ

Поэзия Р. Хариса отличается живописностью, и это не случайно: сам поэт профессионально рисует, владея кистью художника и пером графика. В то же время он автор поэмы «Художник», посвященной Н.И. Фешину, в котором он воссоздал поэтические образы известных картин «Бойня», «Обливание» и обобщенный образ Обнаженной, героини множества картин художника. В стихотворении «Кисть художника» поэт отдает предпочтение поэтической картине, потому что в изобразительном искусстве «мгновение останавливается» и: *«Не сделает уже ни шагу / враг, собиравшийся бежать. / И двум противникам отныне / рук онемевших не разжать, / и никогда уже проклятья / с разверстых не сорвутся уст»* (Харис, 1980: 105). *«Кисть отступает от холста / с недоумением и прозрением...»*, – завершает поэт стихотворение. Стихи Р. Хариса отличаются динамизмом, зримыми образами, что достигается живописными цвето- и световыми образами. Отметим, что Р. Харис прекрасно знает символику цвето- и цветообразов, присущих татарскому фольклору, потому что специально изучал этот вопрос, когда был членом комиссии по разработке гимна, герба и флага Республики Татарстан в начале 1990-х годов. Однако наряду с колористическими образами, традиционными

для татарской идентичности, поэт использует и индивидуальные образы, обогащая цвето-световые ассоциации. Поэзия Р. Хариса оптимистична, в ней преобладают яркие, сочные краски. О каких бы испытаниях не писал поэт, он верит, что его лирический герой сумеет их преодолеть. Так, образу «**чёрной тучи**» противопоставляются образы «**зари**» и «**солнца**»: «**До зари... / До зари... / Собирает рассвет всю мглу до зари / И бросает за край туманной дали... / Но, смотри-ка, оттуда / не черная туча встает – / Красное солнце горит. / Ты взгляни!.. / До зари**» (Харис, 1980: 6). Цветовой эпитет «**красное**» (солнце) с глаголом «**горит**» приобретает символическое значение как символ жизни, победы добра и света. В другом стихотворении поэт употребляет эпитет «**розовый**» (*море мечты*) для осуждения безвольных людей, которые вместо действия предпочитают предаваться несбыточным мечтам: «*Тонкую кромку сугроба взломавший, нежный / подснежник, / Землю разъявший и сдвинувший камень гриб, / Ползущий по суше, по травам туда, где вода, угорь, / Комочек перьев и пуха над океаном ревущим – / птица, / Сломавший заплот, чтобы в степь устремиться, конь, / И, / Ты, На боку лежащий, плывущий, парящий / В розовом море мечты, / Плюющий на мир и умно говорящий / О гримасах фортуны, о славе, – / Природы венец, её гимн. / Нет, «богоравный», ты ни с кем не сравним!..» (Харис, 1980: 24). Автор готов воспеть нежный подснежник, гриб, угря, птицу, которые стараются преодолеть все преграды на своем пути и идти вперед любой ценой, противопоставив их ленивому человеку. Иронично звучат последние строчки стихотворения: «*Нет, «богоравный», ты ни с кем не сравним!..»*.*

В татарском фольклоре желтый цвет обычно ассоциируется с грустью, горем. Как отмечает Г.А. Сабирова, в татарской литературе начала XX века «применение черного, серого и как ни странно желтого (хотя предыдущий импрессионистический опыт зарубежной культуры характеризует желтый как звонкий, веселый, золотой, теплый, вызывающий положительную яркую эмоциональную окраску), иногда и красного цвета в татарской литературе обязательно окутано пеленой страданий, трагических обстоятельств» (Сабирова, 2007: 147). В качестве примера исследователь называет ряд произведений татарских классиков: «Осень» Г. Исхаки, «В цветочном саду» С. Ханафи, «В лодке» Файзи, «Пробуждение», «В метель», «Бродяга», «В вороньем гнезде», «Чайки» Ш. Камала, «В море» Г. Ибрагимова.

В поэзии Р. Хариса есть как традиционное представление о желтом цвете и его оттенках, так и индивидуальное, авторское, связанное с радостными событиями в жизни лирического героя. Например, в стихотворении «Движение осени» желтый цвет связан с образом осени, с увяданием и даже смертью: «*На пути оставляет жёлтую осыпь / осень. / Третьего дня – по дальнему лесу шла. / Вчера – вошла на улицу. / Сегодня – к осине у окна прислонилась. / Дрожит. / Простудилась. / Сквозь стекло / алчным взглядом / оглядела цветы на столе... / Я / от цветов моих / отодвигаюсь...*» (Харис, 1980: 14). В стихотворении без названия («*Неужто тронет душу листопад*») поэт все чувства снабжает эмоциональными цвето- и свето- эпитетами: «*Неужто тронет душу листопад / И песнь листвы вдруг обернется плачем, / В душе нагие струны задрожат, / И жизнь уже воспримется иначе? // Печалей привкус, чуть солоноватый, / И радостей **отрадно-теплый свет**, / Туман сомнений **мутно-лиловатый** / И страха **пепельно-белесый цвет**? // Наполнятся ли паруса надежды / От вспархиваний нежных мотылька? / Займетесь ли в душе **пожар**, как прежде, / От **мертвого мерцанья светлячка**? // Смогу*

ли я тогда постичь извечный / **Вкус бытия и тайну бытия?** / Ну, а пока, как летний лес беспечный, / Листвой душа увенчана моя...» (Харис, 1980: 130). Показательно, что в этом стихотворении поэт рисует не только цветообразами, но и световыми (отраднотеплый свет, мертвое мерцанье светлячка, впархивания нежного мотылька). В этом стихотворении нетрадиционное для поэзии Р. Хариса драматичное восприятие осени, которое передается через череду риторических вопросов. Лирический герой выражает сомнение, что он тоже может быть доведен жизнью до того состояния, когда потеряет веру в себя, его сердцем овладеет страх, покинут паруса надежды. Мироощущению Р. Хариса более привычны другие чувства и другие радостные светлые краски, характеризующие осень: «Люби и верь! / Пусть языки / злые шепчутся за спиной. / Почувствуешь – **осенние листья** / вновь запахли весной. / Люби!– / и в сердце / **лист золотой**, / похожий на **пламя свечи**, –/ храни... Люби всем разумом, / всюю душой, / как любят люди одни...» (Харис, 1980: 128); «Почек юноголосьем / По весне мы горим. / Если даже не просят, / Мы «люблю» говорим. // **Листья желтые осень** / Расширяет нам вслед. / Не оброним, хоть просят, / «Не люблю» мы в ответ» (Харис, 1980: 129). Как видим, лирический герой готов любить и весной, и осенью, не отказывается от своих чувств и призывает читателя воскликнуть вместе с ним: «Люби и верь!».

С желтым цветом в поэзии Рената Хариса тесно связаны световые образы – «желтый» – «золотой» – «свет» – «светлый» – «солнечный» и т.д. Стихотворение «Наличники окон» поэт предваряет эпиграфом из Ш. Анака: «Окна – светлые очи домов», задавая тональность всему стихотворению. В нем поэт вольнолюбивую душу татарского народа передает через важный для татарского дома элемент – наличник в виде диковинной птицы, который ощущается своеобразным татарским «культурным» кодом: «**Гудит буран, бушует мгла, / а над оконцем птица / сидит и, распахнув крыла, / бурана не боится. (...)** // Тому внимают не спеша, / как буйствует природа, / **вольнолюбивая душа / татарского народа. // Светлеют окна по утрам / в спокойствии лучистом, / и до сих пор стучались к нам / лишь люди с сердцем чистым**» (Харис, 1980: 56). Непогоде (бурану, мгле) противопоставлены чистая душа, светлеющие окна, спокойствие лучистое. Еще более категорично эта же мысль выражена в стихотворении «Свет», в котором с помощью приема параллелизма сопоставляются явления природы и межличностные взаимоотношения. Лирический герой восклицает: «Я не люблю, / Когда за дверью / **Мрак** меня встречает. / Когда по улицам шагая, / Я вижу: окна все **чернеют** –/ Как будто здания **мертвы**, / И улицы **мертвы**, / Как будто я остался здесь...» (Харис, 1980: 57). В стихотворении использованы лексика двух цветовых рядов: оттенки «черного» (мрак, чернеют, погасло солнце, мрак в душе), которые ассоциируются со смертью (дважды повтор слова «мертвы»), а также «свет» (светлейший, улыбка светлая, солнце): «Когда же я / В **светлейший** дом вхожу / С большими окнами / И в нем не нахожу / Ни одного лица / Девичьего, мужского ли / В **улыбке светлой**, – / Мне кажется, / **Погасло солнце** над планетой, / **Ночь опустилась** – / И руки без пожатий стынют, / И в жилах кровь без жизни стынет –/ Когда встречаю **мрак в душе**, не свет. // Да будет **солнцем** человеку человек!...» (Харис, 1980: 57). Источником света в поэзии Р. Хариса, как и в татарском фольклоре, является солнце, поэтому в финале стихотворения звучит призыв: «Да будет **солнцем** человеку человек!...».

Образ солнца и глагол **«гореть»** в сочетании с сердцем, душой создают метафорическое выражение со значением освещения, озарения применительно к человеческой судьбе, символичного образа пути-дороги, а также и к творчеству. Приведем несколько примеров: **«Бывает: / когда гореть уж не в силах – / душу заполнит темень. / Затвердевает / сердца комок: / не сердце уже, а камень. / Тяжесть на сердце – / что обидная ноша... / Хожу и ищю – ни много, ни мало, – / кто б из моего сердца / высек пламя, / как из кремня – кресало / огонь добывает... / Сердце моё для вас, люди, / пламя своё беречь не устало. / Но – где мне найти родной фитилёк? / Сердцу где отыскать / кресало?...»** (Харис, 1980: 38); в стихотворении «Искра и капля»: **«Искра – размером маленький, / Сжатый кусочек пламени. / Её поднести лишь жаждущим – / Пламя, / пожар, / пожарница! / Капли – в миниатюре поток. / Соедини – потоп. / Капли – в моих глазах, / искры – в моих словах...// Кто там жаждет огня? / Кто жаждет воды?»** (Харис, 1980: 40). Часто цветные и световые эпитеты и метафоры даются в составе риторических вопросов и восклицаний, звучат, как афоризмы: **«Разгораясь, еще гори! / Наш огонь зажигает свет / наступающей вновь зари. // (...) Рассиявшись, сияй еще! / Чтоб Земле передался свет / наших глаз, наших ярких щек!»** (Харис, 1980: 106).

Р. Харис использует образ солнца не только в любовной лирике, но и в глубоко интимном восприятии родины: **«Я в солнце перо свое обмакнул – / этот день тебе описал. // Я в майский ветер перо обмакнул – / страну свою описал...»** (Харис, 1980: 125)

В стихотворение «Не угасший огонь» Р. Харис включает эпиграф из татарской народной поговорки «Дни минувшие – угольки потухшие», дает развернутую метафору, конкретизируя основную мысль поговорки любовными переживаниями лирического героя: **«Уголек былого не погас – / Сердце жжет огнем и бережит... / Над рекой березка и сейчас / Мой секрет мучительно таит // (...) «Не поплачешь – и не быть любви,» – / Видно, правду говорит народ. / Не погашенный в слезах твоих / До сих пор огонь мне сердце жжет»** (Харис, 1980: 116).

Р. Харис создает даже свою авторскую мифологию, представляя появление человека и любви, а также традиции поцелуев, в шуточное стихотворение «Вот откуда» он снова включает образы Солнца и Земли, обыгрывает слово «оконце», как границу между мирами: **«В небе вырезав оконце, / целовало Землю солнце, / целовало раз и два, / считаешь ли едва. // Вслед за каждым поцелуем / появлялись лист и хвоя, / звери, розы, дождь и хлеб, / появился человек. // Много лет тому назад, / в небе вырезав оконце, / целовало Землю солнце. // А отсюда и пошло / поцелуев волшебство. / Поцелуев волшебство – / дело древности ещё»** (Харис, 1980: 111).

В поэзии Р. Хариса большую роль играет такая деталь, как «глаза», в описании которых он использует световые и цветные образы. Прежде всего – эти глаза светятся любовью: **«Прошу: взгляни в мои глаза. / пусть прямо, не таясь, войдет / свет глаз твоих в мои глаза. // (...) Глаза в глаза! Вот так... / Прощай. / Другой в глазах твоих живет. / Чужой... Я ухожу, прощай!»** (Харис, 1980: 118), или же выражение «лунный свет», предполагающий холодный свет, предсказывает читателю разлуку, лунный свет, озарив кольцо на пальце возлюбленной, обрекает лирического героя на неразделенную любовь: **«Лунный свет в ее глазах / светлым был, как дождь весенний. / тут и подмигнул я ей. // Лунный отсвет на губах / отливал вишневым соком. / тут я слово молвил ей. // Лунный свет блеснул впотымах / на колечке обручальном... // Что теперь скажу я**

ей? ...» (Харис, 1980: 122). В любовной лирике Р. Хариса есть и глаза другого цвета – это глаза лирического героя (метафорические эпитеты: зеленоглазой юности моей, гаснет бирюза): «Любви прошу...»: «*Любви прошу, / Любви прошу твоей, / Пусть и недолгой... / Взгляни в глаза / Зеленоглазой юности моей – / В них гаснет бирюза / От солнца и дождей...*» (Харис, 1980: 124). Глаза возлюбленной лирического героя сравниваются и с чистым небом, с лазурью, даже такие глубокие, что в них «полные синевы»: «*В небе не было бурь – / все лазурь да лазурь!.. / Как ты брови ни хмурь – / я ведь знаю: похоже / это чистое небо на цвет твоих глаз, / оно тоже лучится и тоже / манит, и собой полонит / всё моё естество! / Как люблю я его – / это небо!*» (Харис, 1980: 9); в стихотворении «Глаза»: «*Светятся любовью и нежностью, / Полные синевы, / В тумане тоски, безнадежности – / Полные синевы. / Горят вулканами, гневные, блестят, / Полные синевы. / Порою мерцают, как светлые реки, / Полные синевы. / Веки смежают, закрываясь навеки, / Полные синевы...*» (Харис, 1980: 99).

В стихотворении «Синева» прием параллелизма позволяет передать чувства лирического героя через образы природы, окрашенные в различные оттенки синего: «*Синева до черноты сгустилась, / поднимая два своих крыла... / небо почернело, / и сгустилась / мгла – / на воды синие легла. // Время краски светлые сгущает, / голубая молодость прошла... / Человек идет / и напевает – / распростерла синь свои крыла!*» (Харис, 1980: 44).

Полученные результаты

Объем небольшой статьи не позволяет рассмотреть все случаи применения световых и цветовых образов в творчестве Р. Хариса. Заметим, что поэт часто оттенки желтого цвета употребляет для описания различных мастей коней. Конь в жизни татарского народа занимал особенное место: он был помощником в сельском хозяйстве и кормильцем, но и без коня невозможно представить татарского юношу – джигита с его молодецкою силою и удалью. В стихотворении «Конь» поэт создает прекрасного скакуна, желтый цвет («янтарный» окрас, горячий, огненно-красный) передает его горячность, его готовность к быстрой езде: «*Копыта его – янтарная кость. / Ноги длинны и прекрасны. / словно из сказки вырвался конь / горячий, огненно-красный. // Грудь у него – два красных щита. / Дрожит она в нетерпении. / Острей копыта она станет, когда / Рванет он в степь весеннюю*» (Харис, 1980: 28). В этом стихотворении желтый цвет усилен красными оттенками, которые передают удаль коня, дается развернутая метафора «конь – огонь», которая обрастает цветовыми эпитетами и лирическими эпитетами: «*Жёлтая грива – поток огня – / С задривка течёт и вьётся: / Высекут искры подковы коня, / Пламя по ней вспенится. // Хребет – седло. Он – начало пути, / Осилит его не каждый. / Левою рукой за повод схвати – / Правая сабли жаждет*» (Харис, 1980: 29). Обогащая традиции устного народного творчества и татарской классической литературы в употреблении цветовых и световых эпитетов, Р. Харис в стихотворениях создает неповторимые оригинальные образы, воспринимающиеся как культурные коды татарского народа, такие, как конь, хлеб, сабантуй, руки матери. Так, в стихотворениях «Хлеб» и «Хлеб и руки» хлеб становится сакральным явлением (насущенный хлеб, благословение, в противовес традиционному «хлеб – золото»): в стихотворении «Хлеб» читаем: «(...)

Хлеб! / Ты, как золото, рать на себя вызывающий, / но – навек! – в государствах, / в крови утопающих, / незапятнанным остающийся, / ты не золото – больше! –/ ты – наш насыщенный, / благословение наше –/ Хлеб!» (Харис, 1980: 61); в стихотворении «Хлеб и руки»: «Прошло немало через руки наши, / Немало побывало в них добра. / Но чистотой великой, настоящей / Нам души хлеб в ладонях озарял. // Мы можем вознестись над чем угодно, / Но непреложно в жизни лишь одно: / Как чище чистоты стать невозможно, / Так выше хлеба стать не суждено» (Харис, 1980: 62)

Таким же сакральным предстает время в поэзии Р. Хариса. В описании времени используются цветовые образы, ассоциирующиеся со зрелостью человека («По волосам – к белизне», «листа касаемся белого»), время неумолимо, оно течет незаметно. Эта мысль наиболее ярко представлена в стихотворении «Время»: «Сквозь меня течет Время, / Волною бьёт. / Куда спешит неудержимо? / Мимо? // По волосам – к белизне, / В любви – к нечетному, / Сквозь сердце течёт к земле, / Все же, увы, к земле...» (Харис, 1980: 50). Быстротечность времени поэт представляет в образе лестницы в одноименном стихотворении («Лестницы»), когда мы стремимся к недостижимой мечте: «Строя что-то, / Свершая что-то, / Для себя мы возводим лестницу. / В воздвигнутых нами зданиях / Окна живые светятся, / Ступаем по жалу кинжала, / Закрываем мы грудью доты, / Взрываемся в шахтах, / Горим в звездолетах, / В иные стремясь мироздания, / Кровью сердца / Листа касаемся белого, – / Так медленно-медленно / По ступенькам той лестницы Возносимся ввысь, / Приближаясь к заветной черте – / К мечте. (...) // И лишь на ступеньках лестницы / Человек живет!» (Харис, 1980: 52-53). Отметим философски лаконичный финал стихотворения: «И лишь на ступеньках лестницы / Человек живет!». К теме времени и осмыслению судьбы погибших на полях Великой Отечественной войны своих сверстников обращается Р. Харис в стихотворении без названия эпиграфом: «Моим ровесникам, навечно оставшимся джигитами». В этом стихотворении поэт обыгрывает значения прилагательных «зелёный» (зеленая листва и юноши погибли зелеными) и «белый» (снег был чист и могильные холсты, белый цвет не назван, но метонимически, ассоциативно предполагается): «Зелёная листва покрылась снегом. / Зелёными / Погибли / Те листья... / На гимнастерки падал снег, / Не таял. / Был чист он, / Как могильные холсты...» (Харис, 1980: 46). Белый цвет поэт использует и в традиционном описании снега, снегопада, облаков, при этом создавая уникальные ситуации. Так, в стихотворениях «Снежный рисунок» и «Что бы ты сделала из белого облака...» поэт с тонким юмором показывает взаимоотношения возлюбленных. В стихотворении «Снежный рисунок» чувства лирического героя не встречают взаимности у возлюбленной. Поэт сумел лаконично передать в развитии взаимоотношения молодых людей через монолог лирического героя, обильно усыпанного риторическими вопросами и восклицаниями. Снежная дорога, снегопад, хрустящий снег становятся свидетелями любовной драмы: «Снегопады, тихи, / опустились в стихи, // Пролегла, далека, / как дорога, строка. (...) // Мы на дороге белой лишь вдвоем. / Куда, скрипя снежком, куда идем? / Нас двое лишь, вокруг снега и тишь, / дорога далека, и ты молчишь. / Любимая, бежим! Увидишь ты / желанной свадьбы белые цветы. / В конце пути облечь тебя хочу / в хрустящую, как белый снег, парчу. / Нас двое лишь, вокруг снега и тишь, / дорогая далека, и ты молчишь...» (Харис, 1980: 112). Поэт выстраивает в стихотворении два ассоциативных ряда с эпитетом «белый»: снег и свадьба (в хрустящую, как снег, парчу). О расставании мы догадываемся с появлением в финале черного цвета (белая дорога

– почернели пути): // *Как мороза цветы, / оплывают мечты. // Почернели пути.../ Никуда не дойти*» (Харис, 1980: 112). Такой же прием использован и в стихотворении без названия, построенном как шуточный диалог возлюбленных: «– *Что бы ты сделала из белого облака, / если поймаю, преподнесу?* / – *Белый шатер для двоих... для нас.* // – *Что бы ты сделала из серого облака, / если поймаю, преподнесу?* / – *Серебристую тень для глаз.* // – *Что бы ты сделала из черного облака, если поймаю, преподнесу?* / – *Накатит – посмотрим... Только не надо, / не дари, не преподноси...*» (Харис, 1980: 113). Как и в первом стихотворении, лирический сюжет динамично развивается в репликах лирического героя и обрывается в последней строчке с тремя отрицательными глаголами: «*Только не надо, / не дари, не преподноси...*». Следует отметить, что лирический герой Р. Хариса любит чистоту снежинок – «*бесцветных цветов*», так же, как и другие времена года, об этом он пишет в присущей ему лаконичной форме: «*Снежинки, / Вы бесцветные цветы. / Весна окрасит вас в цвета свои. / Развеет лето по полям земли, / А осень соберет уже плоды! / Снежинки, / Светлые надежды вы мои...*» (Харис, 1980: 16).

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что Р. Харис использует в стихотворениях богатую цветовую и световую палитру, наиболее часто встречаются все оттенки белого цвета, который ассоциативно связывается со снегом, чистым листом, с сединой, а также оттенки желтого цвета, красного, зеленого, синего / лазоревого. Эти же цвета традиционно функционируют и в татарском песенном фольклоре. Нередко цветовые и световые образы приобретают символическое звучание, особенно, когда применяются для описания явлений и объектов, воплощающих в себе татарские национальные и культурные коды. Таким предметом является для татарского народа белое полотенце. В стихотворении «Полотенце» Р. Хариса раскрывается многозначность и многофункциональная символика белого полотенца для татарского народа: «*Низкий поклон, полотенце –/ белоснежное поле, / На радушье к гостям / С хлебом-солью. / Чистоту сохранявшее / в тяжкий час, / с рук врага не стиравшее / кровь и грязь. / Низкий поклон, полотенце, / В неудачу / белым флагом не ставшее –/ знаком сдачи. / Спасибо за нежность твою, / любовь, / пот бойцам утиравшее, кровь / умиравших в боях / за священное дело. / Низкий поклон, полотенце / снежно-белое! / В Сабантуй на майданах / ты по-дружески / обнимало борцов, / придавало им мужества, / на руках у батыров / ласкалось, / на руках у невест / полоскалось... / Словно лебедя крылья / нежно-белые / в дугах свадебных троек / ты реяло. / Привечало гостей на кругу, / на пирах, / в путь последний друзей / ты несло на руках... / Все познало – и радость, / пот солёный забот, / ты и в счастья рядом, / и в годину невзгод. / Совершит мой народ / дел немало, / помоги, полотенце, / как всегда помогало!*» (Харис, 1980: 60). Цветовые и световые образы помогают поэту полнее раскрыть и другие, не рассмотренные в данной статье темы. В дальнейших исследованиях мы рассмотрим роль цвето- и светообразов в художественном воплощении образа дома в поэзии Рената Хариса. Так, в стихотворении «*Какое же чувство этого сладостней?...*» поэт использует прием параллелизма в описании возводимого высотного здания и приподнятого настроения лирического героя: «*Впервые кладу / Камень в фундамент. / Горячей рукой холодный камень... / Руку от камня отнять не хочу, / И, кажется, что еще чуть-чуть – / Тридцатисемизатжно / В синее небо*

взлетит башня, / **Столбик красный**, чувств моих градусник... // Какое же чувство этого сладостней?...» (Харис, 1980: 54). В целом, творчество Р. Хариса оптимистично, любые драматичные события и сопровождаемые ими переживания поэт разрешает, опираясь на традиционную народную мудрость, на народную философию, в которой считается самым разрушительным грехом копить злость даже на своего самого заклятого врага: «Если каждый **седой волосок** на висках / сосчитать, углубившись мгновенно / в бездну бед, и виновных сыскать, / и проклясть до седьмого колена, / если в мыслях разрушить дотла / дом, где вырос твой враг, – то со зла / голова **поседеет**, не только висок. // Сердце съежится в **чёрный комок**...» (Харис, 1980: 46). Антитеза «седой волосок» – сердце – черный комок», выстроенная в контексте данного стихотворения, звучит эмоционально убедительно. Требуется отдельного изучения и специфика использования свето- и цветообразов в циклах, посвященных деятелям татарской культуры. Так, например, в стихотворении «Сайдаш» образ татарского композитора создается в снежно-голубой цветовой гамме (*серебряный снег, голубоглазый, светлоликий*): «Бродил по улицам Казани среди нас / по первому **серебряному снегу** / души народной **задушевный глас**, / на время воплотившись в человека. // (...) Стал голосом народа и надеждой / **Сайдаш – голубоглазый, светлоликий**, / от сердца к сердцу он идет, как прежде, / по улицам – задумчиво и тихо...» (Харис, 1980: 93).

Таким образом, многогранное творчество поэта представляет особую художественную систему, созданную воображением писателя с помощью специфических художественных средств, присущих его индивидуальному стилю. В этой системе значительная роль принадлежит живописности его стихотворений, свето- и цветообразной символике.

Литература

- Алексеева Л.А., 2015. Поэтика цвета в лирике М.И. Цветаевой // Молодой ученый. 20 (100). С. 584-586.
- Бакиров М.Х., 2012. Татарский фольклор. Казань: Ихлас. 400 с.
- Бакиров М.Х., 2014. Древнетюркская поэзия. Казань: Татарское книжное издательство. 390 с.
- Габбасова Г.З., 2005. Цветообозначение в татарской художественной речи // Язык и литература в поликультурном пространстве: материалы региональной научно-практической конференции. Бирск: БирГПИ. Вып. 2. С. 23-28.
- Галимуллин Ф.Г., Галимуллина А.Ф., 2021. Художественная картина мира Рената Хариса. Казань: Издательство Казанского университета. 200 с.
- Галиуллин Т.Н., 2011. Акыл һәм хис берлеге шагыйре (Р. Хариска 70 яшь) [Единство разума и чувства в поэзии (К 70-летию со дня рождения Р. Хариса)] // Ренат Харис һәм татар шигърияте. Казань: Идель-Пресс. С. 10-28.
- Загидуллина Д.Ф., 2011. Ренат Харис лирикасында образ тудыру үзенчәлекләре: аллегориядән – символга [Своеобразие создания образа в лирике Рената Хариса] // Ренат Харис һәм татар шигърияте. Казань: Идель-Пресс. С. 58-62.
- Замалетдинов Р.Р., 2004. Татарская культура в языковом отражении. Москва-Казань: Издательский центр ВЛАДОС. Магариф. 239 с.
- Иванова Ю.В., 2007. Цветообозначения в структуре поэтического текста и подходы к исследованию // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 5 (Т.22). С. 112-118.
- Козлова Н.Н., 2010. Цветовая картина мира в языке // Ученые записки Забайкальского гос. гуманитар.-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 3 (32). С. 82-88.

Кононов А.Н., 1978. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. Москва: Наука. 280 с.

Мархлевская М., 2021. О поэзии Рената Хариса // Татарская поэзия и культура второй половины XX – начала XXI века: диалог с западными и восточными художественными традициями (К 80-летию татарского поэта Рената Хариса). Казань: Издательство Казанского университета. С. 155-157.

Месяц С.В., 2012. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете. Москва: КРГУ. 464 с.

Родина С.А., 2001. Свет в художественно-колоративной системе лирики С.А. Есенина, 1891-1925 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва. 195 с.

Сабирова Г.А., 2007. Цвет в творчестве татарских писателей-импрессионистов начала XX века // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 4. С. 146-148.

Сафина Л.М., 2021. Стильный образ Рената Хариса. Москва: Издательство «Перо». 203 с.

Ситдикова А.Ф., 2013. К вопросу определения базового концепта «Төс» и его семантического поля на примере цветообозначения в татарском языке // Грамота. Тамбов. № 5 (23). В 2-х ч. Ч. 1. С. 163-168.

Харис Р., 1980. Листья. Казань: Татарское книжное издательство. 156 с.

Харис Р., 2020. Татар аты. Казань: Татарское книжное издательство. 88 с.

Харис Р., 2021. Братская сила в горячей руке // Литературная газета. 18 (6783). 11 мая 2021. С. 5-15.

Харис Р., 2021. Потом была фраза. Казань. Магариф-Вақыт. 160 с.

Харисов Р., 2006. Сайланма әсәрләр в 7 т. (Избранные сочинения). Казань. Татарское книжное издательство. Т.3. 511 с.

Хисамов Н.Ш., 2011. Шагыйрьнең фикер һәм хис дөньясы [Мир чувства и разума поэта] // Ренат Харис һәм татар шигърияте. Казань: Идель-Пресс. С. 52-56.

Юсупова Н.М., 2016. Фольклорные символы как источник символизации у татар (На материале орнитоморфной и цветовой символики) // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. № 4 (53). С. 139-146.

Юшкина Е.А., 2008. Поэтика цвета и света в прозе М.А. Булгакова: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: защищена: 2.10.2008. Волгоград. 222 с.

Яхин Ф.З., 2011. Ренат Харисның мэхәббәт шигъриятендә лирик герой // Ренат Харис һәм татар шигърияте. Казань: Идель-Пресс. С. 62-73.

Reference

Alekseeva L.A., 2015. Poetika cveta v lirike M.I. Cvetaevoj [The poetics of color in the lyrics of M.I. Tsvetaeva]. In: Molodoj uchenyj [The young scientist]. 20 (100). P. 584-586. [in Russian].

Bakirov M.H., 2012. Tatarskij fol'klor [Tatar folklore]. Kazan': Ihlas. 400 p. [in Russian].

Bakirov M.H., 2014. Drevnetyurkskaya poeziya [Ancient Turkic poetry]. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 390 p. [in Russian].

Gabbasova G.Z., 2005. Cvetooboznachenie v tatarskoj hudozhestvennoj rechi [Color naming in Tatar artistic speech]. In: Yazyk i literatura v polikul'turnom prostranstve: materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii [Language and Literature in a Multicultural Space: Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference]. Birsk: BirGPI. Vyp. 2. P. 23-28. [in Russian].

Galimullin F.G., Galimullina A.F., 2021. Hudozhestvennaya kartina mira Renata Harisa [Artistic picture of the world by Renat Haris]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. 200 p. [in Russian].

Galiullin T.N., 2011. Akyl ham his berlege shagyjre (R.Hariska 70 yash') [Edinstvo razuma i chuvstva v poezii (K 70-letiyu so dnya rozhdeniya R.Harisa) [The Unity of Reason and Feeling in Poetry (To the 70th Anniversary of the Birth of R. Haris)]. In: Renat Haris h m tatar shig riyate. Kazan': Idel'-Press. P. 10-28. [in Tatar].

Zagidullina D.F., 2011. Renat Haris lirikasynda obraz tudyru uzenchaleklare: allegoriyadan – simvolga [Svoeobrazie sozdanie obraza v lirike Renata Harisa] [The peculiarity of the creation of the image in the lyrics of Renat Kharis]. In: Renat Haris h m tatar shig riyate. Kazan': Idel'-Press. P. 58-62. [in Tatar].

Zamaletdinov R.R., 2004. Tatarskaya kul'tura v yazykovom otrazhenii [Tatar culture in linguistic reflection]. Moscow-Kazan': Izdatel'skij centr VLADOS, Magarif. 239 p. [in Russian].

Ivanova Yu.V., 2007. Cvetoooboznacheniya v strukture poeticheskogo teksta i podhody k issledovaniyu [Color designations in the structure of a poetic text and approaches to research]. In: Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen]. Saint-Petersburg, 5 (T.22). P. 112-118. [in Russian].

Kozlova N.N., 2010. Cvetovaya kartina mira v yazyke [Color picture of the world in language]. In: Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gos. gumanit.-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo [Scientific notes of the Transbaikal State Humanitarian-Pedagogical University named after N.G. Chernyshevsky]. 3 (32). P. 82-88. [in Russian].

Kononov A.N., 1978. Semantika cvetooboznachenij v tyurkskih yazykah [Semantics of color terms in the Turkic languages]. In: Tyurkologicheskij sbornik [Turkological collection.]. Moscow: Nauka. 280 p. [in Russian].

Marhlevska M., 2021. O poezii Renata Harisa [About the poetry of Renat Kharis]. In: Tatarskaya poeziya i kul'tura vtoroj poloviny XIX – nachala XXI veka: dialog s zapadnymi i vostochnymi hudozhestvennymi tradiciyami (K 80-letiyu tatarskogo poeta Renata Harisa) [Tatar poetry and culture of the second half of the 20th - early 21st centuries: a dialogue with Western and Eastern artistic traditions (To the 80th anniversary of the Tatar poet Renat Kharis)]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. P. 155-157. [in Russian].

Mesyats S.V., 2012. Iogann Vol'fgang Gyote i ego uchenie o cvete [Johann Wolfgang Goethe and his doctrine of color]. Moscow: Krgu. 464 p. [in Russian].

Rodina S.A., 2001. Svet v hudozhestvenno-kolorativnoj sisteme liriki S.A. Esenina, 1891-1925 gg.: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk: zashchishchena [Light in the artistic and color system of lyrics by S.A. Yesenin, 1891-1925: dissertation for the degree of candidate of philological sciences: defended]. Moscow. 195 p. [in Russian].

Sabirova G.A., 2007. Cvet v tvorchestve tatarskih pisatelej-impressionistov nachala XIX veka [Color in the works of Tatar impressionist writers of the early twentieth century]. In: Vestnik KGU im. N.A.Nekrasova [Bulletin of N.A. Nekrasov KSU]. № 4. P. 146-148. [in Russian].

Safina L.M., 2021. Stil'nyj obraz Renata Harisa [Stylish image of Renat Haris]. Moscow: Izdatel'stvo «Pero». 203 p. [in Russian].

Sitdikova A.F., 2013. K voprosu opredeleniya bazovogo koncepta «Tos» i ego semanticheskogo polya na primere cvetooboznacheniya v tatarskom yazyke [To the question of defining the basic concept «Tos» and its semantic field on the example of color naming in the Tatar language]. In: Gramota [Diploma]. Tambov. № 5 (23). V. 2-h ch. Ch.1. P. 163-168. [in Russian].

Haris R., 1980. List'ya [Leaves]. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 156 p. [in Russian].

Haris R., 2020. Tatar aty [Tatar horse]. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 88 p. [in Tatar].

Haris R., 2021. Bratskaya sila v goryachej ruke [Fraternal strength in a hot hand]. In: Literaturnaya gazeta [Literary newspaper]. 18 (6783). 5-11 May. P. 15. [in Russian].

Haris R., 2021. Potom byla fraza [Then there was the phrase]. Kazan': Magarif-Vakyt. 160 p. [in Russian].

Harisov R., 2006. Sajlanma asarlar v 7 t. (Izbrannye sochineniya) [Selected writings]. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol.3. 511 p. [in Tatar].

Hisamov N.Sh., 2011. Shagyjr'nen fiker ham his don'yasy [Mir chuvstva i razuma poeta] [The world of feeling and mind of the poet]. In: Renat Haris ham tatar shig'riyate. Kazan': Idel'-Press. P. 52-56. [in Tatar].

Yusupova N.M., 2016. Fol'klornye simvolы kak istochnik simbolizatsii u tatar (Na materiale ornitomorfnoj i cvetovoj simboliki) [Folklore symbols as a source of symbolization among the Tatars (Based on ornithomorphic and color symbolism)]. In: Vestnik Ryazanskogo gos. un-ta im. S.A. Esenina [Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin]. № 4 (53). P. 139-146. [in Russian].

Yushkina E.A., 2008. Poetika cveta i sveta v proze M.A.Bulgakova: dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk: zashchishchena [Poetics of color and light in the prose of M.A. Bulgakov: dissertation for the degree of candidate of philological sciences: defended]. 2.10.2008. Volgograd. 222 p. [in Russian].

Yahin F.Z., 2011. Renat Harisnyn mahabbat shig'riyatenda lirik geroj [A lyrical hero in a love poem by Renat Harris]. In: Renat Haris ham tatar shig'riyate. Kazan': Idel'-Press. P. 62-73. [in Tatar].

А.Ф. Галимуллина

Қазан (Еділ бойы) федералдық университеті, Қазан, Ресей Федерациясы

(E-mail: alfiya_gali1000@mail.ru)

Татар ақыны Ренат Харис шығармаларындағы түс пен жарық поэтикасы

Аннотация. Татар халқының қазіргі заманғы көрнекті ақыны, Татарстан Республикасының халық ақыны, татар, орыс, ағылшын, француз, поляк, белорус, башқұрт, чуваш тілдерінде жарық көрген 50-ден астам кітаптың авторы Ренат Харистің (Ренат Магсумович Харисов, 1941) шығармашылығы өзінің жан-жақтылығымен ерекшеленеді. Оның шығармалары татар халқының, Ресейдің және әлемдік қоғамдастықтың өткені мен бүгінгіне қатысты адамгершілік, философиялық, қоғамдық-саяси тақырыптарды зерделеуге арналған. Мақалада ақын поэзиясының көркемдігіне айырықша назар аударылады, Ренат Харистің поэтикалық әлемінің бояу мен жарыққа қанықтығы оның сезімін дәлірек және айқынырақ жеткізуге мүмкіндік беретіндігі атап көрсетіледі. Ренат Харис шығармаларындағы түрлі-түсті және ашық бейнелер символдық мәнге ие болып, татар халқының ұлттық кодын танытады, лирикалық қаһарманның сезімдерін айқынырақ жеткізуге мүмкіндік беретін нағыз халықтық бояу мен жарық дәстүрлерін бедерлейді. Ренат Харистің көркемдік әлемінде кескіндеме мен поэзия бір-бірімен тығыз байланысып жатыр, өйткені ол өлең техникасын да, бейнелеу өнерінің қыр-сырын да шебер меңгерген. Шығармашылық тақырыбы, суретшілер бейнесі Ренат Харис туындыларының басты арқауы болады, оларда жарық пен түрлі-түсті бейнелер де маңызды эмоционалдық рөл атқарады. Ренат Харис поэтикасына тән белгілердің бірі – оның бейнелерінің дыбыстық символизмі. Ақын көбінесе жеке фактілерден ауқымды жалпылауларға, ассоциацияларға көшіп отырады және бұл оның азаматтық және философиялық қана емес, лиро-эпикалық шығармаларына да қатысты.

Кілт сөздер: Ренат Харис, татар әдебиеті, мәдени код, ұлттық код, түс, жарық, өнер әлемі, символизм.

A.F. Galimullina

*Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation
(E-mail: alfya_gali1000@mail.ru)*

The poetics of color and light in the works of the modern Tatar poet Renat Kharis

Abstract. The work of the outstanding modern Tatar poet Renat Kharis (Renat Magsumovich Kharisov, born in 1941) - a People's Poet of the Republic of Tatarstan, an author of more than 50 books in the Tatar, Russian, English, French, Polish, Belarusian, Bashkir, Chuvash languages is distinguished by a wide range of creative interests: his works are devoted to understanding the moral, philosophical, socio-political themes of the past and present of the Tatar people, Russia and the world community. The article focuses on the picturesqueness of his poetry, the saturation of the poetic world of Renat Kharis with color and light, which make it possible to more accurately and vividly convey the feelings of the poet. Color and light images in the works of Renat Kharis acquire a symbolic sound, and often play the role of Tatar national codes reflect specific native folk light and color traditions and allow you to more vividly convey the feelings of the lyrical character. In the artistic world of Renat Kharis, painting and poetry are closely intertwined, because he is equally professional in both the technique of verse and the brush of fine art. The topic of creativity, the images of artists in the works of Renat Kharis are leitmotifs. The problem of determining the function of light and color images is closely related to the peculiarities of the psychological impact of light and color, as well as to its systematics and symbolism. Color and light images emotionally color Tatar folk holidays, they are used in love lyrics to describe a beloved, in philosophical and patriotic lyrics and poems by Renat Kharis they allow them to more accurately convey the uniqueness of the beauty of the nature of their native land.

Keywords: Renat Kharis, Tatar literature, cultural code, national code, color, light, art world, symbolism.

Сведения об авторе:

Галимуллина Альфия Фоатовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры русской литературы и методики её преподавания, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, Казань, Российская Федерация.

ORCID 0000-0002-0006-9193

Scopus ID 56436627600

Автор туралы мәлімет:

Галимуллина Альфия Фоатқызы, педагогика ғылымдарының докторы, орыс әдебиеті және оны оқыту әдістемесі кафедрасының профессоры, Филология және мәдениетаралық байланыс институты, Қазан (Еділ бойы) федералдық университеті, Кремль к., 18, Қазан, Ресей Федерациясы.

ORCID 0000-0002-0006-9193

Scopus ID 56436627600

Information about author:

Galimullina Alfiya Foatovna, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Russian Literature and Methods of its Teaching, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga region) Federal University, Kremlin str., 18, Kazan, Russian Federation.

ORCID 0000-0002-0006-9193